

В стиле Ренессанса

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Канташ решил построить дом. Желание это у него возникло давно, но прежде не было возможности. В первую очередь материальной, поскольку он был учителем, а на зарплату учителя можно возвести разве что шалаш.

Долгие годы семья Канташа, как и многие чеченские семьи, провела в военных условиях. Но законы жизни рано или поздно берут верх над человеческими глупостями: войны закончились. Стала налаживаться мирная жизнь, первым признаком которой является создание рабочих мест. У населения появились небольшие доходы. Жена Канташа Зура, чутко уловив тенденцию, стала заниматься бизнесом.

В Чечне бизнесом называют все то, что не является государственной работой, даже если это приносит вместо прибыли одни убытки. Зура торговала на сельском базарчике всяким тряпьем, которое привозила из Турции. В убытке она, конечно, не была, иначе не затеяла бы с супругом строительство дома. Канташ сначала стеснялся торговой деятельности своей жены, все же он, будучи учителем, воспитывал детей в духе служения Родине. А торговцы кому служат? Правильно, самим себе. То, что платя налог, они могут служить и своей стране, он как-то не задумывался.

Участок на окраине села Канташу, как учителю, дали еще в Советские времена. За долгие годы он зарос всеми видами существующего в мире бурьяна. Может и не взялся бы за строительство дома Канташ, если через год не должен был, окончив один из российских институтов, вернуться домой старший сын. Недалек день, когда его надо будет женить... Было бы хорошо, если до этого сын нашел подходящую работу. В общем,

одни хлопоты. Но хлопоты приятные.

После возведения фундамента, Канташ в целях экономии решил попробовать себя в роли каменщика. Помощниками себе взял младшего сына и племянника. Работа закипела.

Весть о том, что учитель строит дом, мгновенно облетела село. В сельской местности, притом, что дел у людей никогда не убавляется, есть праздная часть населения, которые от таких мероприятий, как строительство дома, ждут некоего зрелища. К тому же, есть возможность поделиться своим бесценным в этом деле опытом— ведь не секрет, что в каждом чеченце живет отменный строитель. Канташа в селе знали и уважали, как человека грамотного, но строить дом — это не теоремы у доски объяснять. Тут все гораздо хитрее. Оттого и ждали некоторые доброхоты ошибок Канташа, и готовы были помочь советом при первом же его неправильном шаге. Хотя из практики известно, что советы в таком важном деле, как строительство дома, далеко не безобидны. Нередки случаи, когда человек после начала стройки, наслушавшись советов бывалых людей, менял заранее намеченный план. А поскольку опытных в деле строительства людей бывает немало, и каждый имеет талант навязывать свое мнение, зачастую в итоге получается дом с одной стороны похожий на королевский дворец, а с другой — на нищенскую лачугу.

Каждый день к месту строительства стекалась разнообразная публика, объединительным фактором которой была забота о стройке. Выражалось это в том, что каждый подходящий, еще не успев толком осмотреться, начинал давать Канташу, а заодно и всем остальным, ценные советы. Казалось, собери опыт всех советчиков в один единый, то можно было в данном селе построить здание, по сложности конструкции не уступающий американским небоскрегам. Собравшиеся рассаживались на импровизированные стулья из кирпичей и начинали бурно обсуждать работу Канташа. Обсуждения зачастую переходили в споры: одни говорили, что Канташ плохо кладет кирпич, другие же утверждали, что очень плохо. Затем обычно споры плавно

перетекали на перипетии местной жизни и даже на личности.

Канташ слышал, как народ живо обсуждает его работу. Вначале он прислушивался к советам, но когда понял, что их масштабность и глобальность более актуальна скорее на космической орбите, нежели при строительстве небольшого дома, перестал обращать внимание и на советы, и на советчиков их дающих. Но не тут-то было – забота некоторых из односельчан о его будущем жилье была настолько навязчивой, что у Канташа стали сдавать нервы. Даже показания отвеса с уровнем, говорящие о том, что ровнее его кладки кирпича может быть только линия горизонта не убеждали публику. Видимо, причиной всему была мысль, которая подспудно сидела в головах у людей: не учительское это дело класть кирпич. Эту версию подтверждали и возгласы из толпы: «Зачем браться за то, что не умеешь делать». Чашу терпения Канташа переполнил хромой Ибраил, который подойдя к нему совсем близко, и обдавая перегаром, доверительно произнес: «Клянусь Аллахом, у тебя ряд кирпичей криво идет». «Идет, идет» – радостно закивали все остальные. Тут Канташ не выдержал. – Эй, люди, – закричал он в толпу. – Вы что, не понимаете? Мы же специально кирпич криво кладем. Это стиль такой средневековой. Ренессанс называется.

Среди зевак воцарилось молчание. Многие повидали чеченцы в последние годы, о многом они слышали, но о таком мудреном стиле строительства, чтобы криво клали кирпич, слышать не доводилось. Переспросив несколько раз название стиля, сельчане разбрелись по домам. Через несколько дней в селе все знали, что Канташ строит дом в каком-то мудреном стиле. Название не все могли произнести, но зато все знали, что кирпич должен быть положен криво. Ценителей прекрасного в селе оказалось немало, иначе как объяснить паломничество односельчан Канташа к его строящемуся дому.

В один прекрасный день людей собралось как никогда много. Собравшийся народ долго смотрел на отстроенные стены, что-то тихо обсуждая между собой. Из толпы вышел старый Махма, внимательно оглядел почти выложенную стену, и несколько раз

переспросил у Канташа название стиля, по которому тот собрался строить дом. Махма многое знал и многое повидал в жизни, и его мнение было важным.

«Значит специально дом кривой строишь? – ехидно спросил Махма у Канташа. И затем, после долгой театральной паузы, еще раз внимательно оглядев стену будущего дома, обращаясь скорей к односельчанам, победоносно произнес: «Не выйдет у тебя никакой нисанс-мисанс – ты чересчур ровно кирпич кладешь».

Все одобрительно загудели. Из толпы слышались возгласы: «Зачем браться за то, что не умеешь делать». Народ стал расходиться, окончательно уверовав в то, что не учительское это дело дома строить. А Канташ продолжал трудиться. За день немало сделано, но впереди еще много работы.

Солнце шло к закату, подводя черту под обычным днем обычного чеченца.

Муслим Гапуев

Принцип бумеранга

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Одним из величайших царей в истории Индии был правитель по имени Акбар. За доброжелательство и справедливость к людям его называли Хранителем человечества. В свое правление он значительно расширил и укрепил Индию как государство. Всякого выдающегося человека Акбар брал в свою свиту и щедро одаривал. Великие мудрецы и философы, художники и танцоры составляли его

окружение.

Но, надо сказать, что у Акбара, как у человека наделенного безмерной властью, были некоторые причуды: он мог неожиданно сделать что-нибудь неадекватное. И, конечно, у царя не спросишь: «Почему ты так поступил?»

Однажды Акбар беседовал с девятью своими лучшими друзьями. Это были самые талантливые люди из его окружения. Неожиданно он, без всякой на то причины, ударил по лицу человека, с коим только что общался. Им оказался известный философ, который, недолго думая, развернулся и дал пощечину одному из министров, стоящему к нему ближе всего. Министр тут же дал оплеуху следующему. Говорят, что эта пощечина обошла всю столицу Индии.

А ночью Акбара внезапно ударила его собственная жена. Он спросил:

— Что ты делаешь?

Она ответила:

— Я не знаю в чем дело, но это происходит по всей столице. Меня тоже сегодня ударила твоя первая жена. Она старше меня, поэтому я не осмелилась ответить ей тем же. Кроме тебя мне некого ударить.

— Надо же, — сказал Акбар. — Моя собственная пощечина вернулась ко мне...

К чему я это? Любое добро и зло, сделанное нами, возвращается бумерангом к нам же. Так не лучше ли делать добрые дела, чтоб спустя какое-то время пожинать их плоды.

Муслим Гапуев

Соперники

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

В погожий осенний день на грозненском рынке встретились два бывших борца-вольника. Знали они друг друга много лет и при других обстоятельствах могли бы, может быть, стать и друзьями. Вся беда в том, что в бытность они боролись в одной весовой категории. Схватки их всегда проходили упорно, хотя при этом Руслан всегда выигрывал у своего соперника. Бекхан был очень честолобив, много тренировался, но Руслана победить никак не мог – уж очень тот был техничным и сильным борцом. Руслан, если бы не грянувшая война, мог бы добиться значительных успехов в спорте. Бекхана злило, что он вечно второй и порой, после очередного проигрыша, в бессильной злобе, бывало, не подавал руки Руслану. Говорить о дружбе в таком случае не приходилось.

Друзья-соперники поздоровались и оглядели друг друга. Не виделись они больше десяти лет и за это время сильно изменились. О занятиях спортом мало что напоминало в их облике. Бекхан раздался, погрузнел, хотя взгляд остался таким же решительным, как и прежде. Руслан, напротив, как-то сморщился, выглядел болезненно. Вид его был довольно потрепанный, что особенно было заметно на фоне одетого с иголочки Бекхана. Приятели задали друг другу два-три традиционных вопроса о жите-бытье и услышали обычное в таких случаях: «все нормально». Тогда Бекхан перешел к неформальному общению. Был он на язык острым, и от его подначек многим и прежде доставалось.

– Что-то ты захилел, мой друг, – развязно произнес он. – Что,

жена плохо кормит?

– Хорошо кормит, – вяло ответил Руслан.

– И вид у тебя помятый. Что ж она тебя не обстирает, не выгладит. Я бы такую жену в угол поставил за неповиновение, – глумился Бекхан.

Руслан насупился.

– А помнишь, друг, ты у меня выигрывал все схватки? Сейчас слабо побороться? – хохотнул Бекхан.

– Сейчас слабо, – грустно сказал Руслан.

– То-то. Не понимаю, как я раньше тебе проигрывал, – скептически оглядел Бекхан своего собеседника.

Руслан кисло улыбнулся, затем спешно попрощался и пошел по своим делам.

Дела эти были незатейливые: надо было купить на базаре краску, чтобы обновить надпись на могильном камне жены. Сегодня как раз была годовщина ее смерти. Ровно год назад при внезапном обстреле снаряд попал в их дом...

От длительного хождения протез натер ногу, и она сильно ныла, напоминая Руслану день, когда он наступил на неразорвавшуюся мину.

А бороться...

Бороться и побеждать будет сын Руслана, которому отец успешно передает свое мастерство.

Муслим Гапуев, 10 августа 2009г.

Дружба народов

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Начало военной кампании в Чеченской Республике положило конец мифу о дружбе российских народов. Хотя, надо отметить, что еще задолго до начала войны средства массовой информации вбили в головы российских обывателей негативное отношение к кавказцам, особенно к чеченцам. В первую очередь негатив начинался с оскорбительного для всех кавказцев штампа «лицо кавказской национальности». Конечно, отдельные представители этих самых народов, в том числе и чеченцы, не были дружны с законом. Но тогда речь надо вести не о нации в целом, а о тех, кого во всем мире называют преступниками. Таковых и среди представителей других российских народов было не меньше, однако (теперь мы это уже знаем) на карту была поставлена именно Чечня. В таких делах очень важно общественное мнение и оно под эту грязную игру политиков было сформировано многими продажными СМИ. Ну а что делать в таком случае законопослушному чеченскому обывателю? Чувства ведь осязаемы. На неприязнь любой нормальный человек отвечает неприязнью.

Есть у меня один знакомый по имени Саид, которого друзья называют строго по отчеству – Ибрагимовичем. То ли от сильного уважения, то ли от того, что отчество Саида совпадает с фамилией его любимого футболиста Златана Ибрагимовича. Этот футболист, к слову, яркий пример всемирной консолидации народов: босниец с хорватскими корнями, имеющий шведское гражданство и живущий в Италии.

Болельщик Саид заядлый и очень эмоциональный – когда он «болеет» за какую-либо команду (не «болея» смотреть спортивные

баталии он не может), можно подумать, что в ней играют его самые близкие родственники, а проигрыш сулит потерей всего на свете, включая здоровье, а может даже и жизнь. Вид спорта для Саида значения не имеет, для него важен сам дух спортивного поединка.

Он смотрит по телевизору все спортивные передачи. «Болесть» Саид может за спортсменов какой угодно страны. Причем, чужеземных спортсменов, кому он отдает свои симпатии, он называет «нашими». Таковыми, к примеру, становились и кенийские бегуны, и норвежские биатлонисты, и женская сборная Кубы по волейболу, и итальянская команда по водному поло, и многие другие представители далеких и близких стран, имеющие отношение к чеченскому народу весьма опосредованное. Объект для «боления» Саид выбирал спонтанно. На это, как правило, влияют субъективные факторы, вплоть до понравившегося ему спортивного костюма или гимна той или иной страны. Но вот за кого Саид точно не «болел» в последние годы, так это за российские команды.

Две войны сделали свое дело и неприязненное отношение к стране, которая с легкостью истребила многих своих законопослушных граждан, вылилось в негативное отношение к российским спортсменам, а через них и к российскому обществу в целом.

Однажды друзья решили провести Саида. По телевизору как раз начинался матч чемпионата Европы по футболу между Швецией и Россией. «Боюсь, как бы наши не уступили, – говорит Саид, – соперник помобильнее будет». Для присутствующих ясно, что под «нашими» Саид подразумевает шведов: во-первых, наш Ибрагимович болеет за шведского Ибрагимовича, а во-вторых, «болеть» против сборной России стало его едва ли не жизненным кредо.

Матч получился весьма напряженным, что взвинтило и без того эмоционального Саида. Каждый промах футболистов он комментировал неллицеприятными для футболистов эпитетами, самый мягкий из которых имел смысл такой, что выйди сейчас Саид на

футбольное поле, непременно забил бы с десяток голов. Причем обеим командам.

Российские футболисты сделали, казалось бы, невозможное – забив два безответных мяча, выиграли матч и вышли в четвертьфинал чемпионата Европы. Все присутствующие затаились, ожидая выплеска негативных эмоций хозяина дома. Но к великому удивлению гостей Саид устроил импровизированную лезгинку в комнате.

«Слушай, Ибрагимович, - обратились к нему друзья, – напрасно ты веселишься: «твои» ведь проиграли. Ты, может, цвет футболок перепутал?». На что сияющий Саид гордо произнес: «Я – за Россию!».

Не верьте, когда политики объявляют о завершении войны. Политики войны только начинают, но не они их останавливают. Война заканчивается тогда, когда люди начинают сопереживать спортивной команде конфликтовавшей с ними стороны.

Муслим Гапуев

Шпион

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Остановил как-то мою машину автоинспектор. Долго проверял документы, затем задумчиво произнес:

– И скорость ты не превышал, и документы у тебя все в порядке, и ремень пристегнут, и «аптечка» есть, и техосмотр автомобиля

проведен. Все хорошо. Но ведь так не бывает. Не шпион ли ты какой?

С серьезной интонацией сказал, так что даже я и не понял, шутит он или всерьез.

Зато на мысль меня натолкнул, что порядка в чеченском обществе не будет до тех пор, пока «шпионами» будут считать тех, кто соблюдает законы и порядок, а не наоборот.

Муслим Гапуев

Кавказец

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Гораздо реже, чем хотелось бы, но все же нам с друзьями удается встречаться. Говорим о том, о сем, о прошлом, о будущем. О жизни в общем. На этот раз почаяевничать мы собрались у Абдулвахиды. Недавно он себе тарелку спутниковую поставил и теперь может запросто смотреть несколько десятков телевизионных каналов в чистом изображении.

— Ты-буржуй, — говорю ему. — У меня телевизор передачу «Спокойной ночи, малыши» нормально не показывает, а ты даже на туркменском языке передачи можешь смотреть.

— Это еще что, — смеется Абдулвахид, — тут один канал есть, который двадцать четыре часа в сутки борьбу и бокс показывает.

— Не может быть, — ахнули мы: в нашей компании все любили

спорт.

Только Харон не любил его. Его светлые мозги были заняты наукой – не спроста же он стал кандидатом этих самых наук. Абдулвахид ставит нужный канал, и мы видим, как двое крепких мужчин мутузят друг друга.

– Это смешанные единоборства, – поясняет поднаторевший в этих делах хозяин спутникового телевидения.

Но всех присутствующих заинтересовала кавказская фамилия одного из участников схватки, а не то, как называется разновидность данного поединка.

– Родригес нанес апперкот Джабраилову, – надрывался комментатор.

– А что такое «апперкот»? – спросил Харон. Мы считали, что он знает все на свете, но этот наивный с нашей точки зрения вопрос поставил под сомнение его образованность.

– Думаю, этот Джабраилов карачаевец или балкарец, – со знанием дела заявил Хампаш.

Тем временем Джабраилов провел против Родригеса отличный бросок.

– Клянусь Аллахом, этот Джабраилов – сто процентов чеченец, – радуясь своему открытию, воскликнул Хампаш.

– Точно. Смотри, как ловко в ноги проходит – поддержал его Халид.

– Да, такая борцовская техника только у чеченцев бывает – авторитетно вторил ему Ибрагим.

Родригес тем временем провел сильный удар ногой по корпусу Джабраилова.

– Что же он не закрылся? – расстроился Хампаш.

– Нет, – произнес недовольный происходящим в телевизоре Халид.
– Он не чеченец, а скорей всего дагестанец.

– Наверняка дагестанец, – обрадовался Ибрагим. – По ушам борцовским можно понять.

– А что, у борцов других национальностей уши отличаются чем-то? – наивно спросил Хамид, но по взгляду Ибрагима понял, что на такой неуместный вопрос ему вряд ли стоит дожидаться ответа.

Джабраилов тем временем подмял Родригеса под себя и начал его мутузить.

– Бьет как колхозник, типично в чеченском стиле, – прокомментировал Хампаш. Все радостно засмеялись.

– Смотрите, как тяжело приходится чемпиону Латинской Америки против российского спортсмена, – усиливал эмоции комментатор.

Родригес все же вывернулся из захвата Джабраилова и сам попытался провести прием. Схватка до самого конца проходила в упорном соперничестве ... После долгого совещания с боковыми судьями рефери в ринге объявил ничью. Разумеется, мы были категорически не согласны с таким решением.

– Судья сто процентов подкуплен, – возмущался Хампаш. Присутствующие с готовностью согласились с ним.

Единственный, кто плохо разобрался в текущем моменте, был Харон:

– Ничья – это же хороший итог, чем вы недовольны?

Все неудовлетворенные чувства болельщиков тут же нашли свой выплеск.

– С каких это пор ты стал в спорте разбираться? – накинулись мы на Харона. – Это тебе не научные открытия делать – тут все гораздо сложнее.

– Я не в спорте разбираюсь, а в географии, – отбивался Харон.
– Площадь Латинской Америки в шестьдесят раз больше Северного Кавказа, а численность населения – почти в тридцать раз. Закончить схватку вничью с чемпионом такого большого континента я считаю успехом с точки зрения науки и статистики.

Аргумент был слишком серьезен – крыть его было нечем. Чувство гордости за Кавказ переполнило наши души. Итог поединка подвел хозяин дома:

– Наш посильней был! Все радостно закивали головами.

Нас уже не интересовала национальность Джабраилова, ясно было одно – он кавказец, а значит «наш». Ведь в принципе, если ты житель большого дома под названием Кавказ, нет разницы кто ты по национальности. Вне Кавказа нас не различают по этносу – все мы являемся «лицами кавказской национальности». Мы ведь в свою очередь тоже не очень-то озабочены выяснением происхождения Родригеса – латиноамериканец и все тут.

И еще я подумал, что наука все же великая сила, если направила наши мысли и чувства в правильное русло...

Муслим Гапуев

Удивил

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Любая война раскидывает родственников, друзей и знакомых далеко и надолго. Но чеченцы при первой же возможности

стараятся приехать домой – все-таки мы не космополиты.

Вот и в нашей истории встретились после долгого расставания старые друзья. Давно не виделись, много трагических событий произошло в жизни каждого. Словом, есть о чем поговорить.

У одного разбомбили, сожгли, разграбили два больших дома. Выразили сожаление по этому поводу – все же много сил потратил человек, чтобы заиметь эти материальные блага. У другого погибло в семье много людей. Поохали, поахали, выразили соболезнование по погибшим, но особого удивления и это не вызвало – слишком много пришлось всем пережить горя.

Третий товарищ долго напрягал свою память, пытаясь вспомнить что-то еще более трагическое прежде рассказанного. Но, поняв тщетность своих попыток, честно признался: «К своему стыду, мне и рассказать нечего». «Как нечего?» – удивились друзья. «Нечего – потому, что больше вас пережить мне не пришлось, – продолжил третий товарищ. – Домов больших у меня никогда не было, а двухкомнатную «хрущовку» не жалко. Без потерь война никого не оставила, но самых близких людей я не потерял. В этом мире все относительно, и слушая вас, друзья, я понял, что у меня все хорошо. Так что, удивить мне вас ничем не удастся».

Первые два рассказчика вначале оцепенели, а затем заговорили в один голос: «Много нам пришлось пережить в последнее время, много мы повидали, ничем нас не удивить, как нам казалось. Но тебе это удалось сделать. Чтобы в наше время чеченец заявил, что у него все хорошо – это удивительно»...

Муслим Гапуев

Культурное общение

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

В прошлом году один мой товарищ пригласил меня и еще двух наших старых школьных приятелей отпраздновать Новый год. Как бы прочитав мои мысли, он добавил: «Нет, спиртного не будет. Посидим, пообщаемся, поспорим на разные темы. Душа требует в праздничный вечер культурного отдыха».

Надо сказать, что этот товарищ раньше был большим любителем горячительных напитков. Но потом в одночасье смог, что называется, «завязать». Отсюда и успехи в последнее время в работе. В частности, дошли руки и до своего разрушенного дома. Вернее, до одной из трех комнат дома, где мы собственно и собрались устроить «литературно-поэтический вечерок». Я давно заметил, что людей «завязавших с зеленым змием» тянет к духовным и нравственным ценностям. Наверное, потому, что сами прошли этап бездуховности и деградации.

Комната, надо отметить, была довольно уютная. Правда, мебели было немного. Зато была, вся наряженная игрушками, пушистая и нарядная елка. И кот важный в комнате разгуливал, тоже пушистый. «Очень смелый кот, — отрекомендовал нам его хозяин, — никогда ничего не боится. А все собаки в округе его боятся». Мы раскланялись с котом.

А тем временем, час «X» неумолимо приближался. Вот уже и Президент начал традиционное новогоднее обращение к стране. Вот-вот начнут бить куранты. Тут надо признаться, что одна бутылка шампанского все же была на столе. Для символики, так сказать. Хозяин дома говорит: «Друзья, я в «завязке» и даже глоток делать не хочу. Давайте я бутылку открою, а пить не буду». Мы, естественно, не возражали.

И он со счастливой улыбкой на лице встает, держа в руке

бутылку шампанского. Затем зачем-то трясет ее (эти свои неадекватные действия он позже объяснял влиянием магнитных бурь) и уверенными движениями скручивает проволоку с пробки.

Дальше синхронность, как в кино. Вместе с боем курантов пробка от шампанского с оглушительным шипением ударила прямо в люстру, висящую над головами. Красиво сервированный стол стал еще краше от осыпавшихся хрустальных висюлек. Напуганный таким взрывом, «очень смелый кот» попытался сигануть на подоконник, но на его пути встала елка, за которую он и зацепился. Не знаю, применимо ли определение «глупый» по отношению к коту, но придумать другое я затрудняюсь. Игрушки с елки падают и разбиваются. Обезумевший кот еще сильнее задержался на елке и она, не выдержав сотрясений, начинает медленно падать.

Обалдевший от этой картины, специалист по открыванию шампанских, он же, по совместительству, хозяин дома, в растерянности опустил руки, нечаянно направив пенящийся напиток на одного из гостей. Именно на того, кто пришел к нему, по случаю праздника, в новом костюме. Елка, недолго продержавшись в положении Пизанской башни, упала на телевизионный электрический провод, подключенный в слабо держащуюся в стене розетку. Противоборство между розеткой и увесистой елкой, да еще с котом в нагрузку, закончилось победой последней – розетка со всеми внутренностями вылетела из своего паза в стене. Понимая, что это чревато крахом праздника, мы вчетвером рванули к розетке, чтоб успеть вытащить оттуда телевизионный шнур, но было поздно. Раздалась мощная вспышка, и свет в комнате погас. Как сказали бы на крайнем Севере: «Замыкание, однако».

Последний из нашей великолепной четверки рванул из-за стола именно в секунду замыкания, и было бы странно, если б он не опрокинул стол. Естественно, все содержимое стола, которое заботливо приготовила мама принимающей стороны, оказалось под нашими ногами. Только наличие мобильных телефонов (в Чечне их часто используют как фонари) позволило нам не гулять в горячих и холодных блюдах. Хотя, признаюсь, я в первую секунду все же

наступил на торт. В полной темени, подсвечиваемой нашими «мобильниками», стал подвывать кот. Это потом, когда гардина оторвалась, мы поняли, что в момент вспышки он успел перелететь с елки на занавеску.

Кто-то вспомнил загаданное им новогоднее желание: «Чтоб все у нас было нормально». «Ты кого имел в виду – допытывались остальные, – «у нас» – это конкретно у нас или у всех жителей республики. Надо же было точно определиться».

...Рано утром к хозяину дома зашел его старший брат, живший неподалеку, и который был в курсе наших намерений культурно встретить Новый год. «М-да, – сказал он, оглядывая комнату, – представляю себе, что здесь было, если вы решили бы провести время бескультурно».

Действительно, обстановка наводила на мысль, что здесь произошла грандиозная массовая пьяная драка. Зато без света (читай – без телевизора) мы вдоволь наобщались. Так что, нет худа без добра.

Муслим Гапуев

Экзамен

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Четверть века назад мы, первокурсники нефтепромыслового факультета, плавно подошли к своей первой сессии. Надо сказать, что учиться тогда было так же сложно, как и нынче (это я к разговору об извечном споре, о сложности того или иного времени). С первых дней учебы мы стали подходить к

предметам дифференцировано: больше внимания уделялось сложным предметам и предметам со сложными преподавателями. А те, которые вели более мягкие преподаватели, нами с легкостью игнорировались в пользу более приятного времяпровождения. В частности, геологию у нас вел профессор Александр Петрович Сазонов. Его интеллигентность нами, первокурсниками-оболтусами, была воспринята, как мягкотелость и посему его занятия наша группа (думаю, не только наша) игнорировала в полном составе не сговариваясь. Зато дружно сговорилась группа на экстренном собрании перед экзаменом по геологии. На повестке дня стоял вопрос: «Дача мзды для сдачи экзамена». Проще говоря, группа решала, что поставить «преподу» на стол, чтоб он всем поставил приемлемую оценку (т.е. тройку).

Самое интересное, под мздой подразумевалось все что угодно, только не деньги. Знаю, что на других факультетах института и в университете формула товар-деньги-экзамен работала, может не так активно как нынче, но все же. Но на нефтепромысловом факультете многие преподаватели пришли в ВУЗовскую систему с производства. Все со своей рабочей совестью и деньги за экзамен практически никто не брал. Правда, совесть эта выпивать спиртное им не возбраняла, будь ты хоть профессор или академик. На это и была сделана ставка. Большим подспорьем оказалось то, что в нашей группе учились люди прошедшие армию и поработавшие на буровой. Их опыт помог определить потребительскую корзину геологов в целом, и профессора Сазонова в частности.

Не знаю, что было в пакете, который поставил перед экзаменом под преподавательский стол староста группы, но то, что содержимое его звенело, как венецианский хрусталь – это факт. Хитрость ситуации была в том, что если преподаватель «включит» какой-то свой принцип мы выразим полное недоумение: «кто-то забыл под столом пакет, а мы причем».

Профессор Сазонов зашел в аудиторию бодрым шагом, сел за стол и тут увидел под столом пакет. Осторожно заглянул в него, затем, не говоря ни слова, резко встал и решительным шагом

вышел из аудитории. Наступила гнетущая тишина. «Наверное, «стучать» пошел к декану» – сказал кто-то из нас. Пакет с содержимым быстро передали кому-то в коридор, и след его затерялся через секунду.

А через минуту в аудиторию вошел улыбающийся Александр Петрович со словами: «Вчера только внучка родилась, а сегодня уже все знают – поздравляют. Вот и вы. Спасибо, ребята. Я чисто символически выпью пять капель за нас с вами». Сказав это, профессор, в воцарившейся тишине, вытащил из кармана граненый стакан и полез под стол за пакетом.

...В первый и в последний раз в жизни Сазонов не поставил оценку за экзамен, причем сразу всей группе...

Многих преподавателей, в том числе и Александра Петровича, давно уже нет с нами. Чем с большей высоты времени оглядываешься назад, тем больше слов благодарности хочется сказать своим бывшим преподавателям. Сегодня время более циничное, скоростное, коммерциализированное. Но природа человека остается неизменной. В этой связи, думается, что при всей сложности взаимоотношений между нынешними студентами и преподавателями, время благодарственных слов обязательно настанет. Ведь учить людей чему-либо хоть и почетно, но очень трудно. Понимать это начинаешь с годами, когда самому приходится учить и воспитывать.

Муслим Гапуев

Брат

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Старопромысловское шоссе. На красный свет светофора останавливается белые «Жигули» седьмой модели. Через секунду в нее довольно сильно врежется, не успевшая затормозить, «девятка». Водители выходят из машин, и хозяин «девятки», даже не осмотрев машины, дает подзатыльник молодому водителю «семерки». Все это с удивлением и негодованием наблюдают люди, стоящие на автобусной остановке.

– Ну, вообще охамели, – говорит женщина с ребенком.

– Да-а-а, если власть в руки чеченца попадает – пиши пропало, – к чему-то добавляет немолодая полная женщина.

– Как-то, в машину моего племянника врезался «гаишник», – включается в разговор мужчина в годах, – так он так это обставил, что, якобы, это племянник ехал быстро назад.

А в это время водитель «девятки» что-то продолжает выговаривать потупившему свой взор водителю «семерки». Возле них быстро начинают собираться люди. В этом плане наш народ очень активен. Люди начинают потихоньку возмущаться происходящим.

– Слышь, парень, – обращается к водителю «семерки» высокий атлетичный молодой мужчина, – мы все видели своими глазами и можем где угодно твою правоту подтвердить.

– Не надо, – тихо говорит пострадавший.

– А вас это не касается, – агрессивничает водитель «девятки», обращаясь к уже огромной толпе собравшейся вокруг.

Народ негодует:

– Как это не касается. Мы каждый день сталкиваемся с такими нахалами. Если вас всем миром не обуздать – на вас управы нет.

– Из-за таких, как ты, все наши проблемы, – добавляет полная женщина.

А тем временем, водитель «девятки», не ожидавший такого напора со стороны публики, заметно сникает.

– Слышь, парень, – не унимается атлетичный мужчина, – тебе разве не нужно наше слово в твою защиту? Он же виновник аварии.

– Не нужно ничего, – еще сильнее потупив взгляд, говорит водитель «семерки».

Немой вопрос: «почему?» стоит в глазах людей.

– Это мой старший брат, – наконец признается юноша, – я машину отцовскую без спроса взял.

– Вы слышали – машину отцовскую без спроса взял – передразнивает его мужчина в годах, которому, судя по интонации, эта ситуация знакома.

– Был бы я твоим братом, – угрожающим тоном сказал атлетичный мужчина, оставив гадать людей, что он сделал бы, будь он старшим братом этого тщедушного юноши.

– Из-за таких, как ты, все наши беды – добавляет, обращаясь к юноше, полная женщина.

...Народ расходился удовлетворенный – когда знаешь виновника всех своих бед даже жить легче.

Муслим Гапуев